

Загадки сельского храма.

Храм Воскресения Словущего погоста Терebene. (1)

В современной географии Псковского края погост Терebene расположен на речке Серебрянке (теперь ее чаще называют Терebenкой, по погосту). Это место почти в самом центре губернии находится близ границы Опочецкого района с Новоржевским. До образования Псковской губернии в 1772-77 гг. погост относился к Вороничскому уезду Новгородской губернии и был связан, таким образом, с близлежащими Пушкинскими местами Псковской области. Самые ранние исторические сведения относятся к II-III тыс. до н.э. - на другом берегу речки Терebeneки (Серебрянки) не так давно археологи нашли неолитическую стоянку. Находка редкая для Псковского края и говорит о привлекательности данной местности для наших далеких предков. О том, что место будущего погоста оставалось таким и в эпоху язычества косвенно говорит находка на кладбищенском погосте каменного идола с изображением человеческого лица. Название *Теребени* означает «место, расчищенное от леса и кустарника под запашку». Такие расчистки были типичны для подсечного земледелия славян - участки леса выжигались и запахивались. Черты идольского изображения выражены не столь ярко, но просматриваются – камень явно необычный. Определить более точно какому языческому богу посвящено изображение не так просто. Датировать его можно только условно. Таким образом, есть основания полагать, что христианский погост возник на месте языческого святилища. Все это свидетельствует о глубокой древности места, избранного для строительства православного храма.

На старинном кладбище вокруг церкви Воскресения Словущего находится не менее 15 древних каменных крестов местных форм. Большинство из них вырезано из песчаника, что является характерной местной особенностью. Типична форма с равноконечными, несколько сужающимися к концам крыльями креста. Тело креста плоское, несколько округлое. Один такой крест вывезен экспедицией Псковского государственного музея-заповедника (с участием автора) в 1976 г. в г. Псков и находится в экспозиции в притворе Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря. Но есть и более сложные по форме кресты, например, ранний восьмиконечный крест из того же песчаника, что позволяет датировать собрание широко – от XIV до XIX вв.

Погост Терebene и Воскресенская церковь впервые упоминаются в псковских писцовых книгах к. XVI века, что впрочем не означает, что погост не был основан значительно раньше. Первое письменное свидетельство о храме Воскресения – надпись на одной из храмовых святынь, иконе Покрова Божией Матери. Она относится к 1684 году. 28 августа, в день иконы Смоленской Божией Матери, явившейся в XVII веке в Соловецком монастыре (а не самой древней иконы Божией Матери Смоленской, которая празднуется в другой день) была освящена эта древняя святыня: *«7192 августа в 28 день написан сей образ*

Покрова Пресвятой Богородицы Вороницкого уезда на Теребенский погост в церковь Воскресения Христова по обещанию раба Божия Богдана человека Мироновича Неклюдова Василия Минина сына Серкова на поклонение православным христианам и на поминовение души его». (2) Из надписи видно, что погост относился к Вороничскому

Этот факт имеет для храма некое символическое значение. Икона, список с иконы Смоленской Божией Матери, установленная в Днепровских воротах Смоленской крепости в Отечественную войну 1812 года, прославилась как защитница крепости. В XIX столетии она стала личной святыней фельдмаршала М.И. Голенищева-Кутузова-Смоленского и праздновалась тоже в день 28 августа. Сам Михаил Илларионович, причастный к строительству и украшению храма, не мог не знать о таком совпадении. День 28 августа для героя Отечественной войны и защитника Смоленска был особым днем. В теребенском храме икона Божией Матери Смоленской установлена в местном чине иконостаса Варваринского придела, что безусловно не может быть случайностью. Вполне очевидно, что она связана с именем великого русского полководца, одного из «здателей» храма. Икона помещена (наложена) на место другой первоначальной иконы в местном чине иконостаса Варваринского придела XVIII века и не совсем соответствует своему месту по конфигурации. Ее обрамление несколько упрощенное, не соответствующее формам старинного высокохудожественного иконостаса.

Еще более древний сохранившийся в храме образ «Знамения Божией Матери» подтверждает еще более глубокую древность Теребенского погоста. Он хранится в особом киоте в храме Воскресения на левом клиросе. Вот выписка «...из рукописной службы Знамения Пресвятой Богородицы, которая находится въ Теребенском храме, Опочецкого уезда. Вот что говорится в этом сказании: «Бысть убо великое и преславное чудо Богоматери, иже пречистою и поклоняемою честною Ея иконою содеяся, в лето 6934 (т.е. 1426) Септемвриа в 16 день, в области града Пскова, за старым Коложем, в селе близ озера зовома Камено, расстояние имея от града Опочки 30 поприщ. В дому некого христианина бе икона Пресвятых Владычицы и Приснодевы Мариин. И абие внезапно бысть знамение страшноу ужасно: показася от тоя иконы, от образа Пречистых Богородицы, из деснаго ока кровь течаша и место капаше, идее же бе стояла та пречистая икона. Егда же воздвигнув от того места и несомаво град Псков, всенароднаго ради моления избавления от смертоносных язвы, тогда же и на пути кровь точаша во убрусе, тоя же чудотворных иконы. В то время был мор в Великом Нове граде и всей области его и во всех Российских весях на том же месте рекомаго Камено на берегу, иде же таковое великое и преславное содеяся чудо и ту поставлена бысть церковь деревянная. Пресвятых Владычицы и Приснодевы Мариин честнаго и славнаго Ея Знамения. И донине не оскуде исцеления приемлют приходящие с верою правовернии народи в доме Богоматери. По создании церкви у озера, рекомаго Камено, установлено праздновати праздник Знамения Пресвятых Богородицы по вся лета месяца септемвриа в 16 день, тако и донине совершается праздник непременно во храме со всеобщими мольбами. Исхождахуся народи на той день на Камено озеро в церковь Пресвятых Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Мариина моление мужи и жены с чады, свещиприносяще и поклоняются пречистому

образу Ея со страхом и любовью целующие и не оскудно приемлют исцеления и от всех бед совершенное спасение» (Тексты сказаний о Псковских чудотворных иконах Божией Матери священника А.С. Ляпустина). (3) Речь идет об иконе соседнего погоста Камено, но текст «Сказания» сохранился именно в теребенской церкви, где хранится свой образ Знамения, о котором Софийский, летописец Опочки приводит следующее примечание: *«...Еще чудотворная икона Знамения Божией Матери имеется в церкви пог. Теребени. Теребенский образ издавна (гораздо раньше, чем Каменский) считается чудотворным: передают, что он представлял собою точный список с Новгородской иконы Знамения Божией Матери; в церкви пог. Теребень имеется рукописное сказание о чудесах, происшедших от этой иконы. Многие убеждены, что чудотворный образ Знамения Божией Матери, находящийся в церкви пог. Камено, есть копия, список с Теребенской иконы Богоматери. Теребенская икона Знамения Божией Матери ежегодно приносится в Опочку крестным ходом 29 июня и остается здесь 4 дня....* (4) Икона Знамения Божией Матери хранится в большом серебряном ковчеге с ручками (икона выносная), в напольном киоте на левом клиросе главного храма. Двухсторонний серебряный ковчег имеет вкладную запись на обороте: *«Поусердию Александра Димитриевича Соломахина при Свяще. О. Михаиле Князевскимъ. въ 1895. года.»*

Архивный документ 1756 года *«О постройке новой церкви, вместо старой обветшалой в Теребенском погосте Воронежского уезда Псковской епархии»* (5) подтверждает, что до постройки нынешнего храма существовал более древний, который совсем обветшал и требовал возобновления. Некоторые иконы теребенского храма явно принадлежат к более ранним иконостасам, чем нынешние и могут дать некоторое представление о тябловом иконостасе несохранившейся церкви. Едва ли они были перевезены из другого места, чему нет никаких подтверждений. В 2008 г. из храма была похищена икона деисусного чина «Благоразумный разбойник». Такие иконы из теребенского храма, выставленные отдельно, по моим наблюдениям, составляли, практически, полный Деисусный (?) чин. По мнению священника храма о. Георгия (Мицова - искусствоведа-реставратора по образованию и прежней работе), подобное изображение первого новозаветного святого, как и большинство подобных икон написанных в России, может относиться к первой трети XVII века - периоду, на который пришлось Смутное время. (6) В храме есть и другие иконы, предположительно, того же времени и стиля. Это, например, «Спас в силах», изображение пророка из верхнего (завершающего иконостас) пророческого чина, а также сохранившаяся на чердаке колокольни ветхая надвратная сень с килевидным завершением. На время составления научного паспорта в 1970-е гг. таких икон с датировкой рубежа XVII-XVIII вв. отмечено 15. Все они могут принадлежать прежнему тябловому иконостасу утраченного храма и косвенно свидетельствовать, что более древний храм, упоминаемый в писцовых книгах конца 1580-х гг. и испытавший польское нашествие 1580-81 гг., Смутное время, был возобновлен. Известно, что Воронич и его уезд были разорены поляками. Смутное время тоже было разорительным. Во всяком случае, к сер. XVIII в. храм-предшественник обветшал настолько, что для немногим более чем столетнего деревянного строения может показаться преждевременным. В 1744 г. прежний

владелец соседнего с погостом имения Ступино *военный аудитор* и попечитель храма (?) *Богдан Козодавлев* совершил вклад в древний храм в виде напрестольного Евангелия, которое дошло до нашего времени. (7)

От этого помещика Богдана Васильевича Козодавлева в 1753-55 гг. и приобрел имение Ступино инженер-генерал-поручик Илларион Матвеевич Голенищев-Кутузов (1717/18-1784), отец будущего фельдмаршала. (8) Он выбрал усадьбу для постоянного места жительства после своей отставки. Имение было приобретено у вдовы бывшего военного аудитора, поскольку на 1753 год в Исповедных книгах значится «...Села Ступина помещицы и вдовы *Анны Ивановой жены Козодавлевой дворовые люди... прикащик Иван Иванов...*». В то время и далее в приходе были только две помещичьи усадьбы, владельцы которых должны были опекать теребенский храм. Приход был невелик – 4х5х6 верст. Во второй усадьбе (будущее Крулихино) значится помещиком «...Села *Королихина прапорщик Дмитрий Ивановъснъ Бочкинъ...*». (9) Отец будущего фельдмаршала Кутузова–Смоленского, прославленный строитель Екатерининского канала в Петербурге, военных сооружений в Кронштадте, Новгороде, Прибалтике выбрал место для постоянного проживания среди своих владений, конечно, не случайно. Ему принадлежали только в Опочецком уезде деревни Бабеево, Скарехново, Федорково, Васково, Варыгино с 275 душами крестьян, были и другие имения в Великолукском и Псковском уездах. (10) Но именно здесь, буквально в год вступления в права владения имением Ступино он похоронил возле старого теребенского храма 27-летнюю жену Анну Илларионовну Бедринскую (1728-1755?), мать четырех детей, в том числе - будущего фельдмаршала Михаила Илларионовича. В псковском музейном собрании есть женский портрет, который атрибутируется как предполагаемый портрет Анны Илларионовны, что вызывает сомнение - на портрете изображена вполне зрелая женщина, а Анна Илларионовна скончалась 27-ми лет, хотя и родила 4-х детей. Сговор между Матвеем Илларионовичем и Ларионом Захаровичем Бедринским, служившим в то время в Великих Луках, состоялся не позднее 1745 года. Отец Анны, капитан Нарвского гарнизонного полка Л.З. Бедринский имел земли в Опочецком, Псковском, Гдовском уездах и служил в Великолукском батальоне, там же, где служил и дед полководца по отцовской линии Матвей Иванович Голенищев-Кутузов. (11) Дочь Лариона Захаровича Бедринского и Прасковьи Моисеевны (Бешенцовой) уже в августе 1746 родила Иллариону Матвеевичу дочь Анну, в 1747-м – сына Михаила, в 1752-м – Семена (судьба которого печальна - в 1793-м он сошел с ума), и в 1755-младшую дочь Дарью, которой довелось пожить с отцом в Ступине и помолиться в теребенском храме. (12) О том, что мать полководца погребли при церкви Христова Воскресения, «*которую отец светлейшего выстроил в Теребенском приходе...*», написал еще в 1814 году первый биограф фельдмаршала Ф.Синельников. (13)

Нельзя не заметить, что речь о строительстве нового деревянного храма в погосте Теребени зашла на другой год (а возможно, в тот же, ведь точная дата кончины неизвестна) после смерти А.И. Голенищевой-Кутузовой (Бедринской). Нельзя исключить, что инициатива исходила именно от ее рано овдовевшего мужа, который похоронил свою жену на погосте с ветхим, не отвечавшим своему предназначению храмом. И которого можно предположительно назвать одним из

строителей нового церковного здания. По крайней мере, его участие, как одного из двух помещиков-прихожан в небольшом и небогатом приходе, учитывая последний факт, кажется неслучайным. Сам Илларион Матвеевич еще долго был занят военной службой и не бывал во вновь приобретенном владении (за всю службу, по словам биографов, он получил всего два отпуска!), а в 1770 году, после отставки после ранения «*по дряхлости*», уехал в Москву и служил там какое-то время сенатором, где и получил по своим достоинствам (масонское?) имя «Разумная книга». (14) Как уже говорилось, дело «О постройке новой церкви, вместо старой обветшалой в Терebenском погосте Воронежского уезда Псковской епархии» датировано 1756 годом. (15) Следующим 1757-м датируется по описи 1764 года и сам храм Псковской епархии, Опочецкого заказа, Терebenского погоста при реке Терebenке: «...*оная церковь деревянная, в ней три престола Воскресения Христова, Варвары Великомученицы и Знамения Богородицы... построена по указу Синода 1757 г...*». (16) Следовательно, до 1764 г., на который мы имеем первое описание, трехпрестольный храм уже был построен: «...*оная церковь деревянная, в ней три престола Воскресения Христова, Варвары Великомученицы и Знамения Богородицы... глава обита чешуей, кресты деревянные, обитые жестью, колокольня деревянная на двух столпах не покрытая, колоколов три (один большой и два маленьких)... оная церковь покрыта тесом... построена по указу Синода 1757 г...*». (17) Как видим, терebenский храм 1757 года не был роскошной столичной постройкой - подобных сельских храмов строилось в те годы в Псковском крае особенно много. Как будто, ничто не предвещало богатого убранства, которое пока не имеет даже относительной датировки.

История строительства Терebenского храма проясняется с большим трудом. По Л.И. Софийскому храм построен помещиком Карауловым только в 1776 году, что косвенно подтверждается в храмовых надписях на церковных деревянных закладных крестах: освящения боковых приделов – 1778-й, а главного престола – 1791-й год. Архивист А.И. Сизов обратил наше внимание на тот факт, что имя Караулова, как строителя храма «по преданию» начинает упоминаться вообще только в нач. XX в., и лишь на 1913/14 годы однозначно. По Исповедным книгам П.А. Караулов значится в приходе погоста в 1770-80-е гг., в 1753 г. его еще здесь точно не было. Определенную стратиграфию строительства можно выстроить лишь предположительно, с учетом натуральных наблюдений и других, косвенных источников.

Отчасти возможность приблизиться к разгадке истории храма позволяет изучение убранства старинной церкви, само строительство которой, изготовление и установка роскошных иконостасов должно было занять несколько лет. По некоторым сведениям, первоначально в храме был освящен только один южный Знаменский придел, (18) но документами подтвердить этот факт не удалось. Зато нашлась характерная ошибка в одной из описей, где в оглавлении сам храм назван Знаменским, а в названии описи – Воскресенским. Такая описка вполне объяснима – терebenский храм своей иконой «Знамения Богородицы» был знаменит и тесно связан с другим, ближайшим Знаменским храмом погоста Камено. Один из ближайших местных аналогов – иконостас Спасо-Преображенского храма погоста Вехно (храм датируется 1758-1767 гг.), имеющий

сходство с главным теребенским, мало что проясняет. Сам храм и его иконостас глубоко провинциальны и уступают теребенскому и по живописи, и по качеству резьбы иконостаса. Это явно местное творчество. Барочный иконостас явно несет на себе печать раннего классицизма со своими колоннами, фронтонами, карнизами. Он не датирован и вполне может быть более поздним, чем сам храм, который был завершён значительно позднее строительством колокольни. Скорее это подражание теребенскому главному иконостасу.

Сохранившиеся алтарные преграды Теребенского Воскресенского храма несомненно принадлежат столичной школе, но различаются между собой и по композиции, и по характеру богато орнаментированной резьбы. Вместе с тем, их трудно разделить стилистически на две группы и просто привести в соответствие с датировками на храмовых крестах (1778 и 1791 гг.). Все три иконостаса не выходят за рамки эпохи барокко и, следовательно, близки 1760-м годам. Все три иконостаса несколько архаичные, но достаточно стильные. И все три разные по композиции, что не противоречит духу эпохи барокко (и возможно подтверждают длительный процесс их создания). Иконостас главного Воскресенского храма, как и положено, обладает более сложным архитектурным решением. Хотя, нельзя не заметить, что формы его основы несколько упрощены, по сравнению со столичными памятниками, и ближе местному классицистическому вехновскому иконостасу. Все накладные элементы с резьбой и живописью выполнялись на стороне (в столице, как мы попробуем доказать) и легко потом могли быть смонтированы на эту основу. Каркас иконостаса несколько напоминает формы Петропавловского собора в Санкт-Петербурге, но это могло получиться и случайно – подобные иконостасные формы, только более приземистые, были распространены. Иконостасы теребенского храма различаются не только по характеру оформления, но и по сохранности. Роскошный, прекрасный по композиции и резному убранству барочный (первый?) **иконостас Знаменского придела** сохранился в полном ансамбле. Его отличает не столько барочная архитектура (основа, практически, плоская и близкая к прямоугольнику - такое сочетание с главным иконостасом напоминает сочетание большого и малого придельного храмов, например, Зимнего дворца), сколько роскошество резных обрамлений икон, царских врат, общая сложная композиция резного убранства и мастерская, не провинциальная, хотя и несколько архаичная живопись. Иконостас находится в процессе реставрации, уже многое восстановлено, и потому он производит наиболее сильное впечатление.

Иконостас Варваринского придела ныне обрзан поздним плоским перекрытием низкого потолка (придел теплый и его объем пришлось сократить не ранее к. XIX в.). Но он читается как высокое произведение мастеров-резчиков и, в особенности - живописцев. В царских вратах с крупной композицией «Благовещения» использована характерная скорее для столицы грушевидная форма живописной вставки. Обрамления икон слиты со сложной резьбой с завитком («волной») в завершении (над иконами Знаменского придела использован мотив раковины). Блестящая столичная живопись, более сложная архитектурная композиция. Все это ставит оба ансамбля в ряд выдающихся произведений стиля русского барокко. То, что сама форма алтарных преград плоская и несколько архаичная может говорить о том, что столичный архитектор

в этом процессе не участвовал, но нужно также учесть, что отличие от главного иконостаса было сознательно подчеркнуто. Такая архаика прекрасно сочетается с традиционными формами храма типа «восьмерик на четверике». В ходе приспособления теплого Варваринского придела и устройства низкого потолка вся верхняя часть – восьмерик – оказалась в закрытом чердаке, завершение (по результатам обследования архитекторов) утрачено. Сравнение с другими барочными иконостасами приводит к столичным образцам, которых на рассматриваемое время сохранилось, к сожалению, не так много. Прекрасно сохранившееся резное убранство петербургского Морского Николо-Благовещенского собора работы мастеров-резчиков Адмиралтейств-Коллегии (1753-1762 гг.) и даже резьба храмов Зимнего дворца, если отвлечься от блестящей архитектуры их форм, не так уж далеки от наших, вполне провинциальных произведений. (19) Ближе всего к Терebenям иконостасы Николо-Морского собора и школы резчиков Адмиралтейств-коллегии, которая насчитывала десятки и даже сотни мастеров. До 1762 года все они, так или иначе, были заняты столичным собором. Но после этого года бригада резчиков (по просьбе того же инженер-генерала И.М. Голенищева-Кутузова, не ниже) вполне могла быть выделена для частного заказа. Во всяком случае, мастеров надо искать в Санкт-Петербурге. Работа по оформлению большого собора в столице затянулась на девять лет и в ней участвовали очень большие силы. Украсить стильно резьбой и живописью провинциальный трехпрестольный храм тоже потребовало, наверное, немало времени и средств. Поэтому нет ничего удивительного в том, что первоначально в храме 1757 года могли использовать старый иконостас, от которого много икон осталось и теперь. Похоже, что приделы вообще появились вновь, что однозначно потребовало нового оформления. Первым мог быть действительно оформлен Знаменский придел, оформление которого несколько иное, чем у Варваринского, как будто работали близкие по стилю, но разные мастера. Значительно, на мой взгляд, различается и живопись икон. В Знаменском приделе она кажется несколько более архаичной и провинциальной, в Варваринском приделе и в главном иконостасе - наоборот, живопись блестящая, академическая, если так можно выразиться по отношению к живописи стиля барокко. К тому же она весьма сложная по композициям сюжетов.

Алтарь главного Воскресенского храма производит впечатление несколько более позднего (возможно, по оформлению самой преграды в духе раннего классицизма), но его иконы, царские врата, обрамления и накладная резьба выполнены столичными мастерами. То, что он освящен значительно позднее, при Михаиле Илларионовиче Голенищеве-Кутузове, может быть, только подтверждает затянувшееся оформление главного храма. Заалтарная сень над главным престолом в этом храме - с витыми столбами – уменьшенная в пять раз копия сени собора святого Петра в Риме (о. Георгий Мицов) отличается по своим формам от иконостасов и может принадлежать к значительно более позднему, завершающему этапу украшения храма. Если даже работы вел и финансировал на каком-то этапе местный помещик П.А. Караулов, который пребывал не в столь больших чинах (надворный, титулярный советник), привлечение столичных мастеров, столичные изыски и факты биографии приближают тербенский храм к

Голенищевым-Кутузовым. Так, особенностью иконостаса Варваринского придела (наблюдения о. Георгия), являются помещенные на двери жертвенника и диаконника блестящие изображения св. воинов – Иоанна Воина и Димитрия Солунского. (20) Следует заметить, что Святая Варвара считалась покровительницей артиллерии, оберегала от порохового взрыва. Если учесть, что Караулов был статским чиновником, а сыновья И.М. Голенищева-Кутузова к концу 1760-х гг. не только служили, но и воевали в артиллерийских войсках, такое посвящение и особенности этого придела может также навести на определенный ход мыслей и косвенно подтверждает генеральское участие. Опять же икона Смоленской Божией Матери находится в этом приделе. Придел Знамения иконы Божией Матери еще мог быть в прежнем храме, в связи с почитаемой теребенской святыней. Но был ли ранее в храме второй Варваринский придел, подтверждений нет.

На 1753 год и позднее, начиная с 1789 года, Карауловы по документам в пределах погоста не значатся. И только в 1837 г. здесь появляется захоронение Павла Петровича Караулова (1770-1837), сына Петра Андреевича, о котором расскажем ниже. (21) По сведениям генеалога И.Б. Карауловой, в 1765-1771 гг. его отец Петр Андреевич Караулов служил в Псковской провинции в должности пограничного комиссара, «который с 1773 года и до кончины (после 1793 г. – И.К.) проживал в своем родовом имении в Псковской губернии». (22) У Карауловых было другое богатое имение со стекольным заводом в Торопецком уезде, где мог скончаться Петр Андреевич, т.к. по нашим архивным сведениям на 1789 г. в Королихине жил уже другой помещик, его зять Д.М. Чихачев. Следовательно, рамки пребывания П.А. Караулова в Теребнях сужаются. Имение Королихино он мог приобрести у помещика Бочкина в 1760-70-х гг., не ранее, а поселился постоянно не ранее 1773 г. Поэтому его участие на начальной стадии строительства храма под большим вопросом. Упоминание его как строителя теребенского храма уместнее связать с завершающим этапом, которое и могло сохраниться в памяти местных жителей. Средствами П.А. Караулов, как видно из документов, располагал (чего мы не можем однозначно утверждать по поводу И.М. Голенищева-Кутузова). Петр Андреевич Караулов, «строитель храма» был, безусловно, ниже по статусу занятого военной и государевой службой генерала. Он мог выступать в 1770-е гг. инвестором и непосредственным организатором завершения работ по украшению храма (возможно, по обоюдному согласию с соседом, ведь следует учитывать, что в маленьком приходе было всего два помещика, близких соседа, которые жили в 3-х верстах друг от друга, и приходской храм находился как-раз посередине). Обоими храм мог восприниматься как фамильный, но постоянно и долго здесь проживали именно Карауловы и их потомки. В 1770-м году у них родился единственный сын Павел, что также нужно учесть. На 1783 г. А.П. Караулов - 57-летний помещик (1726 года рождения) - проживает в Королихине с женой 44 лет от роду и сыном Павлом 13 лет. (23) Справедливости ради, нужно отметить, что предки Карауловых тоже не были рядовыми людьми – они упоминаются в Боярских списках рубежа XVII-XVIII вв., и род их уходит в глубокую древность (хотя в роду и были разные ветви). (24) Итак, одной из главных причин участия в украшении храма помещика Караулова могло быть рождение сына Павла в 1770

году. К 1776 году храм, очевидно, был готов (без главного престола) и мог ожидать для освящения своего первого прихожанина (и главного заказчика?), соседа и предводителя псковского дворянства И.М. Голенищева-Кутузова (так, кстати, было и позднее, когда готовый храм ожидал Михаила Илларионовича). Участие и даже ведущую роль и первенство Иллариона Матвеевича, которые имеют косвенные, но веские подтверждения, отвергать не стоит. Быть может, не случайно, в книгах XIX века в графе «строители храма» значатся просто «прихожане».

В 1773 г. в Королихине с его скромным храмом поселяется бывший псковский пограничный комиссар П.А. Караулов, у которого в 1770 г. рождается единственный сын Павел. И примерно в то же время Илларион Матвеевич Голенищев-Кутузов подает рапорт «... на имя императрицы, в котором просит по «...дрялости и болезням от военной и гражданской службы уволить». (25) В Ступине он поселяется к концу 70-х годов, но по выходе в отставку мог заранее озаботиться храмом в месте своего будущего постоянного проживания. Тем более, что и к начальному строительству, и к последующему украшению был причастен. Там же похоронена его единственная жена. 1776-м годом в клировых ведомостях и в книге Л.Софийского "Город Опочка и его уезд" датируется церковь, построенная «помещиком Карауловым», которая раньше писалась как построенная «тщанием прихожан». Только по клировым книгам 1900 г. она значится: «по преданию построенная помещиком Карауловым», а на 1913/14 год просто «помещиком Карауловым». (26) За давностью лет, о Кутузовых, которые после кончины фельдмаршала в 1813 году в Ступине не жили, в Терebenях могли просто забыть. Усадьба Ступино исчезла и перешла как деревня к потомкам Карауловых. Судьба храма окончательно стала зависеть от одних только крулихинских помещиков.

Илларион Матвеевич Голенищев-Кутузов, первый предводитель псковского дворянства и ступинский помещик, появляется в документах не позднее 1777 года, когда храм, по Софийскому, был уже готов. Он поселяется в двух верстах от погоста. Его сын И.М. Кутузов баллотировался как псковский дворянин. (27) В 1778 году, 27 апреля (в год освящения придельных церквей) сын вступает в брак с Екатериной Ильиничной Бибиковой (1754-1824). Семейство обрастает потомками. Появляется шестеро детей: единственный сын в полтора года умер от оспы, а пятеро дочерей стали хорошо образованными светскими женщинами...». (28) К тому же году относятся храмовые надписи на двух деревянных крестах из тербенского храма, любезно представленных о. Георгием. Их содержание гласит: *"Освятися жертвенник... вохраме Знамения пресвятой Богородицы при державе...императрице Екатерины Алексеевны и при наследнике ее... Марии Федоровне и ... гдре и великом князе Александре Павловиче.... По благославлению Святейшего синода и ...Иннокентия архиепископа Псковского и Рижского в Тербенском погосте в лето ЗСП ...1778 году месяца ноября 26-го дня."* И *"...Освятися жертвенник... во храме великомученицы Варвары при державе Екатерины Алексеевны и при наследнике ее ... гдре цесаревиче и великом князе Павле Петровиче и супруге его... Марии Федоровне и ..гдре и великом князе Александре Павловиче... по благославлению Святейшего синода и ... Иннокентия архиепископа Псковского и Рижского в Тербенскомпогосте в лето ЗСП ... 1778-*

го года ноября 26 дня". Оба придела были освящены в один день. Важно отметить следующий факт: и в 1756 году и в 1778-м строительство и освящение храма в погосте Терebeneи соответствует по времени сначала приобретению имения Ступино, а потом поселению в нем на постоянное проживание Иллариона Матвеевича Голенищева-Кутузова. Если учесть последующие события, вся эта цепочка перестает быть случайным совпадением: «...первый биограф фельдмаршала Синельников еще в 1814 году сообщал, что мать полководца погребли в церкви Христова Воскресения, «которую отец светлейшего выстроил в Терebenском приходе...». (29) Роль Карауловых в этом строительстве пока также нельзя умалить. Со временем эта роль, которая одна осталась в памяти, отмечена как основная заслуга и «тщание помещика Караулова». Храм был приходским, епархиальным и любое участие в нем было обычным долгом всех прихожан. Можно только предполагать, что боковые приделы были распределены между двумя соседями (Варваринский - за Голенищевыми-Кутузовыми) и опекались ими особо, но по храму в целом главенство Кутузовых, как увидим ниже, оставалось непрекаемым.

1783 г. «...Исповедальные росписи Воскресенской церкви Терebenского погоста Опочецкого уезда за 1779 год...» сообщают: «в сельце Ступино жительство имеет господин генерал-поручик и кавалер Ларион Матвеевич сын Голенищев-Кутузов, 62 лет и дочь его Дарья, 24 лет...». Перечисляются вотчины Иллариона Матвеевича в Опочецком уезде. Кроме села Ступина ему принадлежали деревни: Бабеево, Подъельна, Скарехново, Федорково, Васково, Варыгино, в них 275 душ крестьян...». (30) Это подтверждается «Межевым планом Опочецкого уезда Воронежской части Терebenской губы сельца Ступина, деревень Богдановой, Бобывой с пустошами, владения генерал-поручика и кавалера Лариона Матвеевича Голенищева-Кутузова» (31) и другими документами. (32) Благополучное проживание на покое, в собственном имении продлилось недолго. В лето 1784-го в своем сельце Ступино генерал-поручик И.М. Голенищев-Кутузов скончался. Как пишет Л.Н. Макеенко в своей книге: сын, «...бригадир Михаил Илларионович, получив известие, что «отец его в недавнем времени умре», испрашивает отпуск до ноября у князя Потемкина, в армии которого находился. Он отправляется в родные псковские вотчины решать семейные дела...». (33) Эти дела были связаны с разделом имущества между детьми генерала, но главное и самое печальное – с похоронами отца и выдающегося для своего времени человека. Само погребение родителей будущего полководца в Терebeneях тоже может косвенно свидетельствовать об их особенном отношении к этому сельскому погосту и храму. В 1841 г. местный краевед Иван Бутырский писал об этих местах: «...В реку Шесть впадает речка Серебрянка, протекающая в погосте Терebeneях, где погребено в фамильном склепе тело отца светлейшего князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского – генерал-поручика и разных орденов кавалера Иллариона Матвеевича Голенищева-Кутузова, и в селе Ступине, в котором проводил последнее время жизни своей и скончался покойный Илларион Матвеевич, теперь несуществующем и обращенном в деревню, состоящую из трех дворов, вместо прежних восьми или девяти...». (34)

Об этом событии и конкретном месте захоронения, важном для наших предков, со временем забылось, что и спасло склеп от полного разорения. В августе 1991 г. состоялось случайное открытие склепа в подцерковье храма сыном священника, состоялась специальная экспедиция по его обследованию и атрибуции, о чем писали в прессе: *"Уникальная находка была обнаружена на Псковщине в результате предпринятой в 1991 году экспедиции общественного фонда "Тайны века" (с участием Псковского музея-заповедника - ил): под церковью деревни Терebene был найден склеп с двумя гробами. В одном из них покоились прекрасно сохранившиеся - мумифицированные - мужские останки, облаченные в генеральский мундир, в другом - останки женщины. По церковным книгам удалось установить, что церковь эта построена в конце 70-х - начале 80-х годов XVIII века И. М. Голенищевым-Кутузовым, а под ней предполагалось устройство семейного склепа. А, следовательно, в обнаруженном захоронении - останки матери и отца фельдмаршала, изгнавшего Наполеона из России. Исторической науке известно, что отец победоносного военачальника сам был видным военным инженером. По его проектам и с непосредственным участием в Санкт-Петербурге построен Екатерининский канал (ныне канал Грибоедова), предназначавшийся для защиты города от наводнений, и канал Петра Великого в Кронштадте. Командуя инженерными подразделениями 1-й армии П. А. Румянцева, участвовал в русско-турецкой войне 1768 - 1774 гг. Позже по собственному прошению был уволен с военной службы "по старости и болезни", состоял на мирном поприще московским сенатором и скончался на Псковщине в своем имении в 1784 году".* (35) «Карандашная зарисовка, сделанная в склепе с останков Иллариона Матвеевича петербургским художником В.И. Михайловым по приглашению Псковского краеведческого музея, стала источником создания портрета, выполненного маслом Надеждой Ионовой, студенткой Художественного училища им. В. Мухиной. На мундире - орден св. Анны I степени, полученный им за "славную турецкую кампанию". (36) Экспедиции удалось по орденской ленте подтвердить звание и личность погребенного. Вызвало удивление состояние останков, фактически, мумифицированного тела. Этому, конечно, способствовали особые условия захоронения: относительная герметичность склепа и хорошее состояние сухих грунтов в подцерковье. Версия о специальном бальзамировании тела в ожидании приезда сына с театра военных действий, (37) конечно, существует, но все, наверное, гораздо проще – хороший грунт, сухое место, закрытый склеп. Другие останки, испытавшие тлен и разрушение, атрибутированы, как тело рано умершей супруги Иллариона Матвеевича Анны (Бедринской), матери фельдмаршала, перезахороненной в склеп из простой грунтовой могилы. Вопрос о захоронении в подцерковье, что было запрещено во времена Екатерины Великой (38), проясняется изучением строительной истории храма. Из последующих материалов видно, что западная часть храма служила на время захоронения папертью и площадью самого храма не была. Более того, сведения о существовании при храме колокольни «со стенами» до сер XIX в. (см. ниже) позволяет сделать предположение, что она и была возведена по приказу Михаила Илларионовича над папертью и склепом в 1789 году, когда церковь ждала его приезда для освящения последнего главного престола. Таким образом, мог быть завершён длительный период строительства

храма, все еще не имевшего достойной колокольни. За время пребывания на родине, М.И. Кутузов должен был довести строительство склепа и захоронение до конца, но завершение строительства самого храма продолжилось без него. Здание после устройства склепа, разборки паперти, нуждалось в ремонте и некоторой реконструкции. Окончательное освящение вновь затянулось до 1791 г. Именно с этой реконструкцией можно связать второй этап для храмовой колокольни, которая упоминается в позднейших документах, как единая с храмом (скорее всего, возведенная по традиции над папертью, под которой и был устроен склеп).

С отъездом Михаила Илларионовича, который неотрывно находился на театре военных действий, (39) освящение храма отодвинулось. В клировой ведомости теребенского храма за 1789 год есть очень важное замечание: *«Церковь Воскресения Христова з двумя приделами Знамени пресвятыя Богородицы и святыя Великомученицы Варвары, деревянные твердыя, из оных настоящая за отлучкою по военному времени здателя его превосходительства Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова из дому, не освящена».* (40) Л.Н. Макеенко этому замечанию добавляет: *«...В названной ведомости первым прихожанином записан «господин генерал-майор и кавалер Михайло Ларионович Голенищев-Кутузов...»*, (41) что, по ее мнению, подтверждает его главную теперь роль как попечителя и строителя храма. Очевидно, так оно и было на данном этапе, потому что Михаил Илларионович однозначно назван *«здателем»* храма. Но тот факт, что в перечне прихожан он назван первым еще ничего не говорит – Кутузов поставлен впереди по чину. Раньше первенство в приходе по той же причине принадлежало его отцу – генералу и предводителю дворянства. *«...В рассказе о родственных связях семьи Бартеневых и Кутузовых Михаил Илларионович предстает не только Спасителем Отечества, но и любящим братом, заботливым отцом и человеком, заменившим своим многочисленным племянникам рано умершего отца...».* (42) Беспокоился он и о храме, который стал отныне семейной усыпальницей Голенищевых-Кутузовых. В ведомости 1789 года упоминается другой королихинский сосед, на попечении которого М.И. Кутузовым был оставлен храм: *«...Церковной денежной суммы десять рублей, которыя хранятся под присмотром прихожанина сельца Каралихина коллежского ассесора Дмитрия Матвеевича Чихачева в доме...».* (43) Полное завершение строительства могло оставаться на зяте помещика Караулова. Предположение А.И. Сизова и Л.Н. Макеенко о том, что в данной записи идет речь об одном только Варваринском приделе вызывает сомнение. Придел был освящен еще в 1778 г. и других сведений об этом нет. Зато главный престол освящен значительно позже придельных, в 1791-м году. Это как раз и могло быть связано с реконструкцией паперти, главного входа, строительством колокольни, возможно, с завершением иконостаса (все иконы и порезки для которого давно были готовы), устройством главного алтаря и завершением храма в целом.

Таким образом, лишь в 1791 г.: *«... освятися жертвенник... во храме Воскресения Христова при державе... Екатерины Алексеевны и при наследнике ее гдре цесаревиче и Великом князе Павле Петровиче и при супруге его... Марии Федоровне и благоверных гдях и великих княжнах Александре Павловне, Елене Павловне, Марии Павловне, Екатерине Павловне.... По благословению... Иннокентия архиепископа Псковского и Рижского в Теребенском погосте в лето*

3СЧ месяца ноября 2 дня...». Надо полагать, что после вторичного, почти смертельного ранения Михаила Илларионовича и взятия им Измаила А.В. Суворов нашел возможным отпустить своего отличившегося помощника в отпуск на родину. Строительство к 1791 г. можно считать законченным, храм по ведомостям показан «твердым», богослужения и захоронения на теребенском погосте благополучно продолжились.

О храме в последующие годы известно мало. В связи с романтическим событием 1793 года узнаем имя одного из церковнослужителей теребенского храма (имена священно и церковнослужителей известны по росписям за разные годы), находим подтверждение имени владельца имения Каралихина (Крулихино): *«...1793 год, погост ВехноНоворжевского уезда. Дьяк Степан Веримеев подает жалобу в земский суд - пропала дочь девица Наталья, подозрение на принудительный брак. Назначен розыск через Опочецкое духовное правление. Выясняется: Антон Егоров, дворовый человек Дмитрия Лихачева (Чихачева – ил.) сельца Каралихина, увез тайным образом девицу, которая обнаружена в погосте Теребени у дьячка Гаврилы Архипова, венчаная в законном браке. По резолюции Его Преосвященства разлучены, дьяческая дочь отправлена к родителям, назначено судебное разбирательство...».* (44) По ревизии... на 1794-95 гг. за Михаилом Илларионовичем Голенищевым-Кутузовым по-прежнему числятся село Ступино, деревни Подбельно, Скарехново, Мяхково, Бабеево, Васково, Богданово, Окунево, Бараусово, Рязаново, Скаморохново, Дятлово, вновь поселенная д. Гребнево – всего 438 крестьян...» (45). Но сам он продолжал службу и находился далеко. Сведениями о его приездах или заботах о деревенском храме мы не располагаем. 1837 году относится одно из наиболее почетных захоронений почти напротив нынешней колокольни: *«Здесь покоится прах действительного статского советника и кавалера Павла Петровича Караулова скончавшегося 21 декабря 1837 года на 67 году».* (46) Само место захоронения П.П. Караулова говорит об особом отношении погребенного к храму. Оно также показывает, что нынешней колокольни тогда еще не было. Колокольня, как уже говорилось, могла возвышаться над папертью, как обыкновенно и бывало. Главная дорожка к храму проходила в направлении ныне существующей колокольни (теперь на этом месте склеп А.Я. Львовой-Есипович), правее современной, и поворачивала к паперти и западному входу в храм. Захоронение Павла Петровича оказывалось на самом почетном для гражданских лиц месте (после склепа И.М. Голенищева-Кутузова и его супруги). Таким образом, мы вновь возвращаемся к Карауловым как строителям храма.

На время самого Павла Петровича Караулова известий о строительных работах в храме нет, как прихожанин он не упоминается и в приходе не живет (он давно служит и живет в Петербурге). Правда, по записке И.Б. Карауловой, Павел Петрович неоднократно приезжал на родину (в свое имение в Торопецком уезде, где с 1800 г. основал Карауловский стекольный завод). Мог приезжать и к новой владелице Королихина, очевидно, дочери Д.М. Чихачева Елисавете Дмитриевне Львовой, родственнице (тетке?) и впоследствии - наследнице бездетного Павла Петровича. (47) Директор Новоржевского музея называет Павла Егоровича (Андреевича? – И.Л.) дядей Елизаветы Дмитриевны Львовой, бабушки Алексея Павловича Львова, будущего владельца усадьбы Крулихино в к. XIX- нач. XX вв.

(48) Вклады утварью или иконные не могли поставить Павла Петровича в ранг строителя, да и с крулихинскими родственниками он находился в тяжбе. Следовательно, захоронением в Теребнях он обязан своим предкам и родственникам-наследникам, а почетным местом, вероятно, памятью о его отце, которого можно считать одним из устроителей храмового строения в период вскоре после рождения сына, в честь которого и могло состояться это участие. Особенно на тот период, когда Илларион Матвеевич отсутствовал. Это объясняет почетное захоронение, произведенное в Теребнях, при храме, устроенном отцом и в честь единственного сына.

О самом Павле Петровиче (1770-1837 гг.) (49) есть следующие сведения. Караулов Павел Петрович - «...член Вольного экономического общества, председатель одного из отделений, директор Комиссии погашения долгов, 1837, 4 кл.», (50) «... коллежский советник в Коллегии иностранных дел, действительный статский советник, масон «Ложы соединенных друзей» (состоявшей преимущественно из иностранцев - ил) (51); «... полковник Преображенского полка...» (52). В записке, любезно подготовленной и предоставленной для настоящей работы членом РГО И.Б. Карауловой, приводятся более обширные сведения: «Из аттестата, выданного действительному статскому советнику и кавалеру Павлу Петровичу в 1837 г. из Комиссии погашения долгов, узнаем, что Павел Петрович из дворян, в Псковской губернии за ним состоит около 400 душ крестьян мужского пола и стеклянный завод. В службу вступил в Лейб-гвардии Преображенский полк в 1782 году, откуда уволен с чином полковника в 1800 г. Участвовал в Русско-шведской войне 1790 г. С 1804 г. до 1820 г. служил в Коллегии иностранных дел. В 1821 г. по Высочайшему указу перемещен в Государственный коммерческий банк Директором от Правительства и членом Правления банка. С 1825 г. перемещен в Комиссию погашения долгов, где и служил до 1837 г. одним из директоров. Таким образом, Павел Петрович состоял в действительной службе более 40 лет. Павел Петрович кавалер орденов Св. Анны 2 ст. с императорской короной, Св. Владимира 3 ст. и Св. Станислава 2 ст. Каждые два года Павел Петрович проводил отпуска в Псковской губернии, где в своем имении и скончался в декабре 1837 года (21 дек. - ил). Павел Петрович был холост...». (53) В память о нем сохранилось представительное, частично разобранный в последние годы, надгробие с эпитафией.

Следующие сведения о строительстве теребенского храма относятся к 1867 г., когда по проекту архитектора И. Пузырева (54) была построена существующая колокольня. Строительство повлекло за собой некоторую перепланировку кладбища и изменение композиции самого храма. Колокольня в духе постклассицизма - типичная ярусная, с главкой – выдвинута на запад от храма. Об архитекторе Пузыреве сведений отыскать не удалось. (55) Именно после строительства колокольни начинается целый этап ремонтов и строительных работ. Необходимо заметить, что в 1871 г. в приход пришел новый диакон, который прослужил здесь более 40 лет: «...Дьякон Алексей Иоаннович Бардовский (17 марта 1846 - ?) был уроженцем погоста Рясина Опочецкого уезда, сын пономаря, обучался в Псковской Духовной семинарии... С 4 января 1871 г. по прошению переведен в погост Теребени и, в марте того же года рукоположен в сан дьякона. С 1890 г. утвержден штатным дьяконом. С 1896...служил

законоучителем в Крулихинской сельскохозяйственной школе...». Активные работы совпали с его приходом, но инициаторами и руководителями стали, конечно, новые крулихинские помещики Львовы (тоже потомки Карауловых по женской линии).

«...Вокруг церкви находится кладбище, в 1871 г. оно обнесено каменной оградой...». (56) На кирпичях в проеме ворот погоста имеются выдавленные клейма, которые читаются как «КФИ» (кирпичная фабрика И...?). Металлические створы ворот, решетки на окнах, металлическая ограда солеи могут быть отнесены к этому периоду украшения теребенского храма. В те же годы погост упоминается в «Списках населенных мест Российской империи (описание 1872-77 гг.): «...**Теребени**, погост 2 стана, Опочецкого уезда на рч. Теребени. 28 верст - уездный город, квартира станового, 4 дома, 10 душ мужского пола, 15 – женского пола. Церковь... **Ступино**, деревня. №7263...». (57) В 1874 г. работы продолжаются: церковь обшита тесом, в следующем 1875–м выкрашена палевой краской. «... До 1876 г. причт церкви составляли священник, два причетника и просфорня... С 1876 г. штат церкви состоял из настоятеля и псаломщика...». (58)

15 октября 1886 г. в сельце Крулихино, которое перешло к Львовым с нач. XIX в. (вторая усадьба Ступино после кончины М.И. Голенищева-Кутузова превратилась в деревню и перешла к ним же), была открыта Сельскохозяйственная школа, учредителем которой выступил помещик Алексей Павлович Львов: «...Законоучителями при школе были выпускники Псковской духовной семинарии священник Воскресенского прихода погоста Теребени Иоанн Екимович Ашевский и его помощник того же прихода Алексей Иванович Бардовский...». (59) С именем учредителя школы можно уверенно связать новые заботы об украшении и благоустройстве храма Воскресения: «...С разрешения епархиального начальства от 10 мая 1889 г. в церкви, исключая алтарную часть (с солеей? - ил), настлан новый пол, выкрашенный желтой краской, стены обшиты холстом, до куполов стены покрашены голубой масляной краской, ребра свода покрашены «наподобие небесного свода при закате солнца». Под сводом помещен образ Господа Саваофа, окруженный по ребрам купола 16 ликами ангелов. Под четырьмя углами восьмерика помещены образы Евангелистов Иоанна, Луки, Матфея и Марка, написанные художником Всеволодом Марковым. Из притвора в церковь устроена новая двустворчатая дверь. Поправлено крыльцо, соединяющее колокольню с притвором...». (60) Колорит интерьера несколько отличался от нынешнего – он был селадоновый, т.е. серо-зеленый, чтобы лучше оттенять золото иконостаса (о. Георгий). К 1890 году относится первая запись на колокольне - дата и инициалы: «Е.А.Б.» («может быть, Евлампий Аполинарьевич Безобразов?») - о. Георгий). (61) С 22 июля этого года в церкви служил священник Михаил Васильевич Князевский (1859-?), который 31 января 1908 г. был переведен в погост Печки Псковского уезда. (62) При нем одна из главных храмовых святынь получила серебряный оклад (двусторонний ковчег): «Поусердию Александра Димитриевича Соломахина...» (63) приобретен самый большой, 4-хпудовый колокол на колокольню (утрачен). «...2 октября 1895 г. в погосте открыта церковно-приходская школа (в 1914 г. в ней обучалось 46 мальчиков и 23 девочки). Кроме нее были две земские школы: в деревне Горки с

1904 г., в селе Болгатово с 1911 г...». (64) 30 марта 1896 года некий Г.А. Озолин оставил еще одну запись на колокольне: «Последний раз трезвонил на сей колокольне 1896 года, 30 марта, Г. А. Озолин». (65)

Десятилетие спустя после большого ремонта, были вновь произведены работы по благоустройству храма: «...В 1899 г. с западной стороны расширен вход в главную церковь (арка во всю ширину притвора – ил), с северной стороны устроены боковые двери (перед алтарем Варваринского придела – ил), паперть стала притвором (т.е., была закрыта стенами со всех сторон и соединила храм с колокольней - ил). В церкви находились почитаемые иконы. Древняя икона Покрова Пресвятой Богородицы была с надписью: «7192 августа в 28 день написан сей образ Покрова Пресвятой Богородицы Вороницкого уезда на Терebenский погост в церковь Воскресения Христова по обещанию раба Божия Богданова человека Мироновича Неклюдова Василия Минина сына Серкова на поклонение православным христианам и на поминовение души его». Еще одна икона Божией Матери «Знамение», с нею совершался ежегодный крестный ход в г. Опочку. В архитектурном отношении церковь имеет следующую особенность: она состоит из отдельных трех церквей, соединенных между собой общим притвором, с колокольней расположенных наподобие креста. Практически в таком виде снаружи и внутри церковь сохранилась до наших дней. Колокольня также деревянная, построена на каменном фундаменте отдельно от церкви, с притвором соединяется папертью. Колоколов на ней пять, общий вес их 66 п. 36 ф. Самый большой колокол весит 40 п., приобретен в 1895 г. на пожертвованные и церковные деньги. Вокруг церкви находится кладбище, в 1871 г. оно обнесено каменной оградой...». (66)

В 1895 г. находим следующее описание погоста в Статистико-географическом словаре Опочецкого уезда: «Теребени, погост, 2 стана Старицкой волости, 1 земск., 9 уряднич. участков, при Новоржевском военном тракте и речке Теребенке, от Опочки и стана 26 верст, от волости 7 вер., церковь деревянная, во имя Воскресения Христова; земли церковной 36 дес. В 1-е воскресенье после 1 октября и 27 ноября бывают торжки». (67)

С 1900 «... в штат введена должность дьякона (им стал все тот же А.И. Бардовский - ил)... . 30 мая 1900 г. Алексей Симеонович (Бенедиктов (9 марта 1867-? – был местным уроженцем, сыном псаломщика, обучался в Псковском духовном училище...) переведен псаломщиком в здешний погост...». (68) В клировой ведомости за этот год указано, что храм, «по преданию... выстроен помещиком Карауловым...». (69)

1904-м годом датируется одна из вкладных икон: «... Вот одна из величественных икон. Георгий Победоносец убивает дракона...Икона огромна, в серебряном окладе.... А рядом – серебряная табличка с надписью со славянскими буквами, что этот серебряный оклад изготовлен на пожертвования крестьян деревни Высоцкое и дарован церкви в 1904 году...». (70) В 1905 г. главное место на погосте, рядом с надгробием П.П. Караулова у колокольни заняло новое надгробие-склеп умершей хозяйки крулихинского имения (что еще раз подтверждает родственные связи Карауловых и Львовых). Дорожка после строительства колокольни в 1867 и новых каменных ворот погоста в 1871-м году теперь прошла прямо к крыльцу в переходе между храмом и колокольней.

Освободилось место бывшей дороги справа, напротив колокольни. На этом месте попечитель теребенского храма и вдовец А.П. Львов выстроил склеп с фигурой ангела, опирающегося на крест: *«Александра Яковлевна Львова Жена вѣотст. Гвардии / Штабсъ-ротмистра / Дочь сенатора Есиповича / Род. 3 июля 1857 г. Сконч. 19 авг. 1905 г.»*. Дочь тайного советника Якова Григорьевича Есиповича была 06.03.1877 повенчана с Алексеем Павловичем Львовым, который переехал на постоянное жительство в Крулихино с 1908 г. (71) Во время волнений 1905-07 гг. погост, его церковно- и священнослужители подвергались нападениям местных крестьян, горели их дома, но храм тронут не был. 27

марта 1908 года *«...по прошению о. Михаил Павлович Дубровский (1867-?) переведен в погост Теребени. Священник преподавал Закон Божий в земских училищах, заведовал церковно-приходской школой и преподавал в ней Закон Божий. За свои труды... был награжден набедренником, скуфьей и камилавкой...»*. (72) Он также вел «Закон божий» в Теребенской церковно-приходской школе. В следующем 1909 году на погосте, которому Алексей Павлович Львов пожертвовал большой участок земли, был выстроен большой, просторный дом для священника Дубровского (ныне дом учительницы Лидии Ниловны Егоровой).

Примерно 1910-12 гг. датируется замечательный фотографический снимок теребенского хора (?), на котором есть (предположительно) изображения священника М.И. Дубровского, старосты и попечителя А.П. Львова, двух старост из деревни Высоцкое (в этот период в приходе были сразу три старосты), дьякона А.И. Бардовского, регента хора, псаломщика, мастеров и учащихся сельскохозяйственной Крулихинской и Теребенской приходской школ. Этот снимок, выполненный на фоне храма, ворот и ограды погоста, сохранился, по крайней мере, в двух экземплярах. (73) На снимке видна металлическая кровля храма, фонарный столб и другие детали.

На 1912 год в книге историка Опочецкого края Л.И. Софийского имеются *«...сведения о городских и сельских церквах, существующих в настоящее время в пределах Опочецкого уезда...»... Благочиннический округ. №19. Теребени.1 (церковь). Воскресенская. Деревянная. 1776 (год постройки). Помещик Караулов (строитель церкви). 3 (число алтарей). В честь Воскресения Христова (Кому посвящен главный придел). А) Знамения иконы Божией Матери, б) Вел.мучен. Варвары (...приделы).66 д. (количество церковной земли). 1 (священник), 1 (диакон), 1 (псаломщик)...*».

С 1913 года в приходе уже *«...один староста – крестьянин деревни Ступино, председатель волостного суда Николай Филиппов... Приход составляли населенные пункты: погост Теребени, село Крулихино, деревни Атаиха, Бабеево, Бараусы, Белево, Выропаево, Горки, Ермолкино, Зубово, Ивахино, Калинково, Качаново, Ладейкино, Манушкино, Мышино, Окунево, Пашиково, Подъельно, Раково, Русиново, Ручкино, Сапроново, Сенково, Сергеево, Скорохново, Сменово, Ступино, Ужлово, Федорково, Федосово...»*. (74)

В клировых книгах 1914 года значится один *«...строитель храма помещик Караулов...»*. (75) До самой революции причт Теребенского храма Воскресения Словущего *«...состоял из священника, дьякона и псаломщика. Церковной земли значилось - 33 десятины...»* (76). После революции 1917 года

судьба храма, казалось, была предрешена, но его спасало пограничное и удаленное от губернских, областных и районных центров местоположение. Даже в годы яростных гонений на Русскую православную церковь, в 1938 году (незадолго до фактического закрытия) в храме производились ремонтные работы. Вот одна из памятных надписей на колокольне: *«Крыли сию церковь в 1938 году Королева Ольга, Фролова Антонина, Иванова Людмила, Захаров Михаил, Иванов Иван».* Эти работы значительно продлили жизнь старинному храму, который перед Великой Отечественной войной пытались закрыть. Настоятелей периодически сажали в тюрьму, и, в конечном итоге, служить остались перед войной только муж с женой – певчие. Несколько месяцев перед войной храм бездействовал (О. Георгий Мицов). Военный период был связан с деятельностью Псковской православной миссии. Священник о. Тайлов пишет в воспоминаниях об осени 1941 года: *«...Потом я съездил в Поляны, где освятил заброшенный храм. По соседству в Теребених служил протоиерей Модест Лавров, которого я просил посещать и церковь в Полянах...».* (77) *«Была война в 1941 г...»* - и такие записи появились на колокольне в этот период. С 1942 г. церковь относилась к Православной миссии, в ней постоянно служил протоиерей Модест Лавров (78): *«...Лавров Модест Павлович (род. 11 мая 1875 г., Утретки Опочецкого у.-28.10.1967, Спб) – с 1941 стал также обслуживать соседний с п. Утретки погост Теребени (15-20 км пешком). В 1944 при отступлении немцев храм в Утретках взорван, по прошению переведен в Воскресенскую ц. с. Теребени, до 1947 обслуживает по очереди оба прихода».* (79) *«...Воскресенская церковь ... никогда не закрывалась, даже в войну. Георгий Гореловский рассказывает, что женщин заставляли убираться в церкви: мыть полы, реставрировать интерьер и внешнее убранство здания, пострадавшего в ходе военных действий. Местные женщины до сих пор вспоминают, как они лезли под самый церковный купол по лесам. Если подняться на колокольню Воскресенской церкви, можно увидеть на стенах несколько надписей разных времен. Среди них сохранилась и немецкая надпись. Несколько лет назад (1989 - ил) матушка Валентина отправила письма в Западную Германию семьям этих солдат... приезжал сын этого самого Иоса Грюнефельда со своей семьей... надпись на колокольне... стала единственной весточкой для родных второго солдата – рядового Эрнста Шуля, сгинувшего где-то в этих краях...».* (80) Вот текст этой надписи с обращением к послевоенному времени: *«Bitteantwortnachkriegsende. ErnstSchuhl, Hamburg 27, GrosmoonStr... JosGrunefelg, Munster...1942»* (*«Пожалуйста ответьте после войны по этим адресам»*).

После Великой Отечественной войны в Теребени перевезен дом Шабановых из д. Манушкино (деревня теперь не существует). Он дополнил комплекс церковно-приходских и жилых построек погоста, который неплохо сохранился как исторический населенный пункт такого типа. Теребенскому храму повезло. Он не сгорел, неплохо сохранился. Надпись на одном из колоколов 1928 года: *«(Отлит?) по особому заказу аки. о-ва «ВЗОК». Зав. Г. Андреева Г. Валдай 1928 Г.»* Следовательно, набор колоколов на колокольне пополнился новым колоколом (старые были утрачены). С 1947 по 1971 год единственным старожилом этих мест, чей своеобразный рекорд уступает только служению в Теребених диакона А.И. Бардовского, стал отец Василий Птичкин, который исправно служил в

местной церкви. *«...За верность своему служению пришлось ему хлебнуть и лагерной жизни и бесконечных унижений от районного и партийного начальства. Неоднократно церковь порывались закрыть... И основная заслуга... принадлежит именно Василию Птичкину...»* (о. Георгий Мицов). В 1985 году, по некоторым сведениям, служил на приходе иеромонах Захаров Виктор Иванович. Храм пережил смену нескольких священников и несколько краж церковных икон.

В 1988 в храм Воскресения пришел служить о. Георгий Мицов, ревностное служение которого стало привлекать к храму все большее внимание. К 1991 году относится находка склепа отца фельдмаршала М.И. Кутузова, о чем сказано выше. С 1996 года по инициативе о. Георгия началась реставрация икон в Знаменском приделе. (81) 1997 г.: *«... На 250-летний юбилей по случаю рождения Михаила Кутузова в Терebene из Канады приезжал прямой потомок рода – Дмитрий Дмитриевич Хорватов. Кутузовы единодушно отметили его внешнее сходство с полководцем...»*. (82) 1998 30.01: Воскресенская церковь в деревне Терebene, как памятник местного значения внесена в государственный реестр - *«Постановление Псковского областного Собрания депутатов № 542 от 30.01.1998, п. 493»*. (2005 г.): *«...Сейчас на месте ...сельца Ступино, где когда-то было поместье Голенищевых-Кутузовых, простирается поле, которое даже невозможно обработать, потому что мешают старые неподъемные камни – все, что осталось от некогда крепких домов. По ним невозможно ничего восстановить... Сегодня Ступино – это маленькая вымирающая деревенька, расположенная чуть дальше поля. Ее жители называют место, где была усадьба, старым Ступино...»*. (83) На месте имения обнаружена любопытная находка – старинные турецкие пистолеты, похоже, еще кутузовские. (2007) Отец Георгий: *«...У меня уже девятнадцатая Пасха на этом приходе, а до меня здесь сменились пять священников за небольшой срок. Крест вот второй год на куполе не могу поставить, храм нуждается в быстрейшем ремонте, но это никому не нужно, в округе никого нет, а храм строился людьми и для людей. Храм – не памятник, но, вероятно, необходимость в нем пропала, хотя сейчас и разрешили ходить в церковь. Сейчас никого нет на приходе. Когда мы приехали девятнадцать лет назад, народ был, до сорока человек приходили, приезжали на праздники из города к своим родным, собирались вместе, сажали картошку, вместе ее убирали, был какой-то коллектив, а за эти годы он рассыпался, даже коров перестали держать, и необходимости из города ездить в деревню к родным, помогать косить, сажать – отпала. Потом отменили автобус со стороны Новоржева, стало ходить народу на две трети меньше, а потом старики начали умирать. В прошлую Пасху погибла последняя женщина, зажгла траву и погорела. Ну, это прихожане-приползаны. Деревенек вокруг храма двенадцать, наверное, а человек в них – ни одного. Осталась вот пока Сергеева Антонина, хромает. Если сын привезет в церковь, тогда она бывает на Литургии. Мы с матушкой служим: я – в алтаре, она – на клиросе. На Пасху около сотни народу было, ... а осталось около двенадцати...»*.

7 июля 2008 г. «...из церкви Воскресения Словущего в псковской деревне Терebene преступники похитили две иконы — «Воскрешение Лазаря» и «Благоразумный разбойник». Последняя, по словам настоятеля храма отца Георгия (Мицова), является более ценной, и воров интересовала именно она. О

краже, произошедшей в ночь на 7 июля, сообщает «Российская газета». Чтобы вынести иконы, злоумышленники взломали пол и стены церкви. Увозили иконы на грузовике: «Благоразумный разбойник» — это большая храмовая икона (210 на 70 сантиметров)... — редкий сюжет, его писали, по сведениям «РГ», в основном в первой половине XVII века, и поэтому икона из храма Воскресения представляет большой интерес. Поиски воров пока не принесли результата. Храм Воскресения в Терebenях датируется XVIII веком, он был построен Илларионом Кутузовым, отцом фельдмаршала Михаила Кутузова. Илларион Кутузов здесь же и похоронен вместе со своей женой. Предполагается, что именно эту церковь описал в повести «Метель» Александр Пушкин, который также бывал в этих местах...». (84)

В 2010 г. органом охраны объектов культурного наследия составлен Акт обследования технического состояния объекта «Церковь Воскресенская с колокольной», 1757(?) г. Д. Терebenи Опочецкого района Псковской области, в котором отмечено следующее: *«Общее состояние – неуд.; фундаменты уд.; Южный придел – деформации; перекрытия – уд.; крыша полностью неуд.; цоколь – неуд.; отмостка - фрагменты; декор наружный; крыльца – неуд.; полы, потолки, столярка – неуд.»*. *Архитектурные особенности: Воскресенская церковь находится в дер. Терebenи, на ее окраине. Деревня расположена вблизи старой дороги Опочка-Новоржев (бывший Новоржевский военный тракт). Церковь стоит на несколько возвышенном, но плоском берегу р. Терebenки, на погосте, обнесенном валунной оградой, летом утопает в зелени разросшихся деревьев. Церковь состоит из четырех основных объемов мало связанных между собой. С некоторого расстояния грузные по пропорциям монументальные тела храмов и приделов выглядят, как три отдельных здания. В то же время памятник импонирует многоаспектностью пространственной композиции: его восьмерики и шатер колокольни видны за несколько километров. Церковь деревянная типа восьмерик на четверике. С запада к прямоугольному в плане одноапсидному четверику примыкает небольшая трапезная, с юга и севера одноапсидные приделы того же типа. Многоярусная XIX в. шатровая колокольня соединена с трапезной крытым переходом. Воскресенская церковь бесстолпный храм, переход от четверика к восьмерику осуществлен без повала четверика. Восьмерики основного помещения и приделов перекрыты плоскими стропильными шатрами. Трапезная и переход от колокольни перекрыты двухскатными кровлями на стропилах. Главное помещение храма отличается вертикальной и внушительной пространственностью (8,5x8 м), с вытянутой по поперечной оси трапезной (5,5 x 8 м). Оно сообщается широким проемом. Меньшие по ширине проемы ведут из трапезной в равные по величине и конфигурации помещения приделов. Церковь поставлена на каменном (гранитный валун) фундаменте. Материал стен - бревна (диаметром 25-30 см) рубленные "в лапу". Церковь обшита тесом. В верхней части восьмерика (в центральном помещении) проходит декоративный пояс из редко расставленных деревянных кронштейнов. Стены покрыты краской. Основные габариты: четверик (с апсидой) с трапезной: 20x8 м, приделы: 12x 7м, колокольня: 9x7 м. В церкви сохранилось 3 деревянных иконостаса XVI в. богато украшенных золоченой резьбой. Особым искусством резьбы по дереву и живописи отличается иконостас главной Воскресенской церкви. Интерьеры церкви насыщены произведениями*

древнерусской станковой живописи XVIII-начала XIX вв. Это иконы: Сошествия во ад, Входа в Иерусалим (р.75x 52см), Преображение, Троица, Сретение, Христос-Вседержитель. Иконы из деисусного чина: арх. Михаил и Гавриил, Павел и Петр, Богоматерь, Иоанн Предтеча (размер икон 130 x 71 см). Благоразумный разбойник (разм. 204x57 см) - два пророка-Елисей и Илия (разм. 70x54 см).» Была запланирована реставрация храма.

2011 год – Реставрация кровли и главы Варваринского придела произведена. (2012 г.19 января:) «**В Псковской области отреставрируют храм, где покоятся родители Кутузова.** Церковь Воскресения Слоущего в деревне Терebene Псковской области, где покоятся родители прославленного русского полководца Михаила Кутузова, будет полностью отреставрирована в 2012-2014 годах, сообщает "Интерфакс" со ссылкой на пресс-службу областной администрации. (см. также: Pskovlive.ru.19 января 2012 года). (85) Реставрационные работы продолжаются (2014 г.).